поступков научиться нельзя».[52] Отличную оценку успехов Поповского дал в своем рапорте 6 февраля и акад. И. А. Браун: «Со времени последнего экзамена 1751 года ‹sic›, — писал он, — означенные студенты лекции философические по приказанию так продолжали, что слушали все части философии мною толкованные. И хотя не ровные успехи оказали, однако все так успели, что сами в философии далее происходить могут, ежели похотят приложить прилежание и меня спроситься. Однако Барсова успехи наибольшие, прочих успехи состоят в таком порядке, что первым считается Поповский... Диспутации я поныне продолжил и еще продолжаю, в которых Барсов, Поповский, Яремский изрядно упражнялись... По окончании всех частей философии начал толковать я историю философическую по руководству Брукерову, которую еще продолжаю. На сии лекции, кроме Братковского, все же ходили и хорошо успели».[53] Акад. И. Э. Фишер также 6 февраля дал студентам Барсову, Поповскому и Яремскому следующую благоприятную характеристику: «Студентам Барсову, Поповскому и Яремскому не могу отказать в справедливом аттестате, что они сочинением своих пиэсов много меня удовольствовали и во всех добрая прозорливость, выбор, разбирание, порядок и здравая рассудительная сила явствует, так что из нынешних успехов справедливо заключить можно, что будут они впредь хорошие ораторы и философы. Также и штиль их не презрителен, ибо они, выключая немногие пассажи, предложенному автору по большой части счастливо подражали и мысли свои пристойными словами изображали. Вообще они в латинском языке нарочито сильны, и о всех делах, им знаемых, могут свободно и хорошо говорить, и каждого автора (выключая некоторые трудные места, к изъяснению которых требуются другие способы) нарочито разумеют. Сверх того, вышеозначенные три студента говорили при случае своего сочинения речи с доброю похвалою. Наконец, они и в латинском стихотворстве хорошо упражнялись, и знают все роды стихов, чему и имеют пробу своего сочинения».[54]

Таковы были научные успехи Поповского. И теперь, после того как отзывы непосредственных его учителей делаются до-

---

[52] П. С. Билярский, стр. 190; ср.: П. П. Пекарский, т. II, стр. 509—510; ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, л. 33: Ср.: А. К. Бороздин. Академический университет в XVIII веке. «Исторический вестник», 1886, № 4, стр. 130.

[53] ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, л. 38.

[54] ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, лл. 41—42; М. И. Сухомлинов. «История Российской академии», вып. IV. СПб., 1878, стр. 192. Латинские стихи Поповского неизвестны.